

Ш.К. Ахметова^{1✉}, И.В. Толпеко²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Омск, Россия

E-mail: ack-sholpan@yandex.ru

Мазары на мусульманских кладбищах Омского Прииртышья (по материалам 2020 года)

В статье рассматриваются результаты исследования мусульманских кладбищ Бибатыр и Хаир-Ихсан Омской обл. в 2020 г. Целью работы стало изучение мазаров как новой традиции в погребальном обряде казахов Омского Прииртышья. Возведение монументальных мемориальных сооружений (мазаров) изначально не характерно для казахского населения рассматриваемого региона. В досоветское и советское время их появление на кладбищах носило эпизодический характер. Однако на этих этапах хорошо прослеживается связь строительства мазаров с традиционным казахским мировоззрением, возрастом, богатством, статусом и совершением хаджа погребенным. Выяснено, что активизация этой традиции происходит с 1990-х гг. XX в. Это было связано с улучшением благосостояния некоторых слоев населения и влиянием Казахстана. Возрастание количества монументальных сооружений на мусульманских кладбищах произошло в XXI в. Современные мазары в целом традиционны по архитектуре (большие размеры, купола). Однако им присущ и ряд новых черт. На данный момент строительство мазара во многом остается зависимым от благосостояния родственников, однако ведущими факторами также становятся его значимость для семьи, их степень скорби и уважения к умершему человеку. В связи с этим в Омском Прииртышье появляются мазары над захоронениями молодых людей и женщин. Купола чаще всего выполняются из металла и не имеют непосредственной связи со стенами. Появляются окна, на стены или рядом с ними устанавливаются плиты с информацией об умерших, их изображения. Рядом с мазаром оформляется площадка со скамейкой, высаживаются цветы и деревья. В совокупности размеры по периметру, высота стен и наличие купола придают постройке монументальность, выделяя ее среди обычных оградок на кладбище. Считаем, что современные мазары на кладбищах Омского Прииртышья являются инновацией, заимствованной из Казахстана и противоречащей традиционному казахскому мировоззрению.

Ключевые слова: мусульманская традиция, казахи, кладбище, монументальное мемориальное сооружение, мазар, купол, Омское Прииртышье.

Sholpan K. Akhmetova^{1✉}, Irina V. Tolpeko²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

²Dostoevsky Omsk State University,
Omsk, Russia

E-mail: ack-sholpan@yandex.ru

Mazars at Muslim Cemeteries of the Omsk Irtysh Region (the Evidence of 2020)

The article discusses the results of studying the Muslim cemeteries of Bibatyr and Khair-Ikhsan in Omsk Region in 2020. This study examines mazars as a new tradition in the funeral rite of the Kazakhs living in the Omsk Irtysh region. Monumental memorial structures (mazars) were not originally typical for the Kazakh population of the region. In the pre-Soviet and Soviet periods, mazars appeared at cemeteries only sporadically. At that time, there was a clear connection between the construction of mazars and traditional Kazakh worldview, age, wealth, status, and performance of the hadj by the buried persons. It is established that the tradition of building mazars has intensified since the 1990s because some segments of the population have

become wealthier, and because of the influence of Kazakhstan,. The number of monumental structures at Muslim cemeteries increased even more in the 21st century. Although modern mazars are mostly traditional in terms of architecture (large sizes, domes), they also have a number of new features. Currently, construction of mazars still largely depends on the wealth of the relatives, but its importance for the family, their degree of grief, and respect for the deceased person also become the leading factors. This is why in the Omsk Irtysh region, mazars started to appear on top of the burials of young people and females. Domes are most often made of metal and do not have direct binding with the walls which sometimes have windows; slabs with information about the deceased and their images are displayed on the walls or next to them. A platform with bench is usually made near the mazar; flowers and trees are planted. Taken together, sizes along the perimeter, height of the walls, and presence of the dome give the building monumentality, making it stand out from regular enclosures at the cemetery. Modern mazars at the cemeteries of the Omsk Irtysh region seem to be an innovation borrowed from Kazakhstan and contradictory to the traditional Kazakh worldview.

Keywords: *Muslim tradition, Kazakhs, cemetery, monumental memorial building, mazar, dome, Omsk Irtysh region.*

На казахских кладбищах Омского Прииртышья основной целью строительства оград вокруг могил первоначально была их временная защита, а не акцентирование внимания на статусе погребенного. Поэтому родственники традиционно ставили саманные *торткулаки* (невysокие ограждения с выступами на углах) или обкладывали могильный холмик в несколько слоев дерном. Позднее казахское население начинает устанавливать скромные металлические и деревянные ограждения. В дальнейшем приоритет стали отдавать торткулакам из промышленного кирпича различных сортов и цвета, которые по архитектурному исполнению не сильно отличались от своих саманных предшественников. В настоящее время для сооружения оград используются промышленный кирпич, металл, бетон, часто встречается комбинация из кирпича и металла [Ахметова, Толпеко, 2019, с. 237–242], однако по занимаемой площади и высоте они практически не изменились. В новой части некрополя Бибатыр даже висит объявление от администрации кладбища о том, что строго запрещается возводить ограды, не соответствующие стандарту, и указан их размер – 2 × 2,8 м. Тем не менее на некоторых казахских и мусульманских кладбищах Омского Прииртышья в конце XX – начале XXI в. отмечено появление монументальных мемориальных сооружений. Целью данной работы является изучение этого нового явления в погребальном обряде казахов Омского Прииртышья. Статья построена на материалах, полученных авторами в ходе проведения экспедиционных работ в сентябре 2020 г. на мусульманских кладбищах Бибатыр Азовского р-на и Хаир-Ихсан Омского р-на Омской обл.

При обращении к этой теме в первую очередь необходимо определиться с терминологией. В научной литературе монументальные погребальные сооружения над мусульманскими могилами чаще всего обозначают как «мавзолей» (независимо от архитектурных особенностей). При этом учитывается их социальный или религиозный

статус, функциональное предназначение и размеры. В исследованиях по истории мемориальной архитектуры Средней Азии и Казахстана под мавзолеями понимаются мемориальные сооружения преимущественно купольных форм. Однако в общекультурное понятие включаются и другие формальные признаки мавзолеев, например они могут быть не только купольные, но и шатровые, башенные. Далеко не все монументальные погребальные сооружения имели купольно-сводчатые перекрытия, несмотря на их массовость и культурно-историческую преемственность [Ажигали, 2002, с. 220].

На территории Омского Прииртышья монументальные мемориально-культурные сооружения местного населения чаще всего называют просто *мазарами*. Информанты преклонного возраста из аула Каржас (располагавшегося ранее на левобережье г. Омска) использовали термин *кoнырек*. Слово *кoнырек* в различных вариациях его написания отсутствует в казахско-русских словарях. Однако можно предположить, что оно образовано от *кoнырау* – «колокол» и обозначает колокольню. Если исходить из того, что колокольня – это культовое сооружение с куполом, то можно предположить произошедший перенос названия казахами аула Каржас на монументальные мемориальные сооружения типа купольного мазара [Ахметова, Толпеко, 2010а, с. 39]. В предложенном в работе аспекте исследования нам представляется более правильным использование для таких построек термина «мазар» как традиционно употребляемого казахским населением Омского Прииртышья.

Монументальные мемориальные сооружения издавна присутствовали в погребальном обряде казахов рассматриваемой территории, однако даже в досоветский период их возведение не было обычным явлением. За многие годы исследований нам удалось выявить только один объект этого времени удовлетворительной сохранности – на кладбище Бекназар рода *кoнай* аула Карзюк (Нововаршавский р-н Омской обл.). Некрополь назвали по

первому захоронению знатного человека по имени Бекназар из рода *конай кулан-кипчак*, датируемому предположительно второй половиной XIX в. Вокруг его могилы был воздвигнут мазар из пластов дерна. Размеры сооружения по внешним сторонам 8 × 8 м, высота стен, уже сильно оплывших к настоящему времени, местами достигает 2 м. Толщина их составляла ок. 1 м [Ахметова, Толпеко, 2010б, с. 74]. Размеры мазара позволяют отнести его к монументальным сооружениям. По остаткам стен можно предположить, что он представлял собой ограду типа *торткулак*. Наличие какой-либо конструкции, перекрывавшей постройку, установить не удалось. Местное население дало еще одно название кладбищу – *Кара зират*, что в переводе с казахского означает «черное кладбище». Возможно, оно появилось из-за возвышающихся по центру некрополя темных дерновых стен мазара Бекназара [Ахметова, Толпеко, 2010а, с. 41; 2017, с. 21–22, рис. 3].

На кладбище Баимбет в Нововаршавском р-не Омской обл. нами были зафиксированы несколько больших насыпей округлой формы. Одна из них (диаметром ок. 6 м и высотой ок. 1,2 м) по центру была сильно разрушена большой норой. В обнажении хорошо фиксировалась сводчатая кладка из сырцовых кирпичей. Можно предположить, что данное сооружение изначально представляло собой купольный мазар и, судя по степени разрушения, могло быть построено еще в XIX в. [Ахметова, Толпеко, 2010б, с. 74; 2017, с. 19, рис. 1].

Купольный, округлый в плане мазар из красного кирпича расположен в центре мусульманского кладбища в Октябрьском округе г. Омска. Татарское (Магометанское) кладбище, по данным Комбината специальных услуг, возникло еще в 1840 г. [Бродский, 2018, с. 22–23]. Возраст мазара установить трудно, возможно, он был построен еще до революции: старый кирпич сильно разрушен, порос мхом, купол частично обвалился. Интересно, что данная постройка была подвергнута ремонту. Разрушенные фрагменты стен относительно недавно заложены красным кирпичом. В строении отсутствует дверь, что не характерно для купольных мазаров. Место, где она могла бы находиться ранее, заложено кирпичом, вверху оставлено только маленькое квадратное окошко. Старая часть этого кладбища притягивает маргинальные категории населения. Вероятно, мазар, как постройка с крышей, был для них особенно привлекателен, в результате чего дверной проем в ходе ремонта был ликвидирован [Толпеко, 2018, с. 25–26].

На протяжении советского периода истории монументальные надмогильные сооружения на казахских кладбищах также практически не возводи-

ли. Исключением является кладбище аула Қасқат Исилькульского р-на Омской обл. Однако поселение было основано потомками двух групп воинов ислама: иранского (шиитов) и арабского (суннитов) происхождения. Шиитов в ауле называют *ших қожжа*, суннитов просто *қожжа*. На кладбище с одной стороны покоятся останки потомков шиитов, с другой стороны – потомков суннитов. Их надмогильные сооружения отличаются монументальностью архитектурных форм и использованием в качестве кумбезов старых больших чугунных котлов [Ахметова, 2013, с. 13–14].

В ходе археолого-этнографических экспедиций ИАЭТ СО РАН выяснено, что активизация традиции строительства больших по размерам мемориальных сооружений из кирпича на кладбищах происходит с 1990-х гг. XX в. Это было связано с улучшением материального состояния отдельных слоев населения и влиянием из Казахстана. Так, по информации жителей с. Гвоздевка, большой купольный мазар был построен над могилой погибшего молодого парня на кладбище Сага (Москаленский р-н Омской обл.) при участии его друзей из Казахстана. Существенное возрастание количества монументальных сооружений на мусульманских кладбищах произошло в XXI в.

В ходе экспедиционных работ на зирате Бибатыр нами было зафиксировано двенадцать монументальных мемориальных сооружений, на зирате Хаир-Ихсан – восемь. На основе их изучения и с учетом характеристик уже известных подобных единичных построек на других кладбищах, нами был выявлен комплекс признаков для выделения мазаров на мусульманских кладбищах Омского Прииртышья:

- 1) размеры по периметру (ширина и длина постройки) или диаметр;
- 2) высота стен;
- 3) наличие купола.

При этом необходимо учитывать все эти признаки в совокупности. Так, размеры по периметру в отдельности могут не являться признаком мазара. Большой периметр может иметь и обычная ограда, изначально предназначенная для совершения нескольких родственных захоронений. Как правило, от мазара ее отличает выраженная прямоугольная форма, вытянутая в длину. По ширине и высоте такие ограды в целом не отличаются от обычных *торткулаков*. О строительстве мазара для одиночной могилы обычно свидетельствует единственное захоронение, расположенное по центру. Монументальные сооружения могут служить и семейными усыпальницами. В этом случае они чаще всего прямоугольные и содержат несколько захоронений, как правило, два. Такие мазары встреча-

Рис. 1. Квадратный в плане мазар на кладбище Бибатыр, Азовский р-н Омской обл. Фото И.В. Толпеко, 2020 г.

ются и пока только с одной могилой, однако она сдвинута к одной из сторон (обычно влево), что подразумевает в дальнейшем размещение еще одного или нескольких умерших. На зирате Бибатыр расположен большой прямоугольный мазар, в котором на данный момент находится только одна могила. Она максимально сдвинута влево. Остальная поверхность внутри свободна и выложена большими плитами черного мрамора. В целом же преобладают подквадратные в плане мазары (рис. 1), однако встречаются прямоугольные, многоугольные (рис. 2) и круглые (рис. 3). Все эти варианты были выявлены на обследованных нами зиратах Бибатыр и Хаир-Ихсан.

По высоте, на наш взгляд, к мазарам следует относить сооружения, стены которых возвышаются на 2 и более метра. Такая постройка, даже если она выполнена в виде ограды и не имеет купола, уже претендует на монументальность и не может быть отнесена к обычным (стандартным) оградкам типа *торткулак*. Следует заметить, что среди современных оград появились переходные варианты. Они отмечены на обоих исследованных зи-

Рис. 2. Многоугольный мавзолей религиозного и общественного деятеля А. Жунусова на кладбище Хаир-Ихсан, Омский р-н Омской обл. Фото И.В. Толпеко, 2020 г.

Рис. 3. Круглый в плане мазар на кладбище Бибатыр, Азовский р-н Омской обл. Фото И.В. Толпеко, 2020 г.

ратах. К таким можно отнести сооружения в виде столбов высотой до 2 и более метров, увенчанных миниатюрными куполами с полумесяцами. Пролеты между столбами закрыты узорчатыми металлическими решетками. Такая ограда может быть даже увенчана большим куполом, что позволяет отнести ее к мазарам. Другой вариант представлен оградой довольно больших размеров в плане, но особо не выделяющимся по высоте. Однако передняя часть у них может быть поднята довольно высоко – до 2 и более метров.

Наличие купола не является обязательным признаком мазара (рис. 3). Однако в Омском Прииртышье купол на мазарах присутствует в большинстве случаев. Ранее он выкладывался из кирпичей вместе со стенами или сооружался из металла непосредственно с опорой на них. На современном этапе купол обычно выполняется из металла и устанавливается на конструкцию из металлических балок, закрепленную в верхней части стен (см. рис. 1). Встречаются и купола, установленные на конструкции, опирающиеся на металлические столбы, поставленные по углам мазара.

Металлический купол более легкий (в сравнении с кирпичным) и проще в возведении. Он не требует квадратных или круглых в плане форм основного сооружения (характерных для мавзолеев Казахстана), которые были необходимы для обеспе-

чения перехода от стен к куполу и равномерной нагрузки на стеновую конструкцию. Купол из металла может быть изготовлен отдельно (собирается рядом с мазаром или в мастерской) и уже в дальнейшем водружен на постройку. Над могилой Ануарбека Жунусова, известного религиозного и общественного деятеля, похороненного на зирате Хаир-Ихсан, было воздвигнуто величественное архитектурное сооружение из белого кирпича, которое по всем параметрам в рамках казахстанской традиции может быть отнесено к мавзолеям. На данный момент купол над ним отсутствует (см. рис. 2). По данным, полученным от информантов, из-за повреждения он был снят и отправлен на ремонт.

Среди современных мазаров есть примеры сооружения купола по старой традиции – из кирпича. На одном из мазаров зирата Хаир-Ихсан большой кирпичный купол был выложен на металлической конструкции, которая, как и в случае с металлическими куполами, закреплена в стенах сооружения (рис. 4, 5). Это совершенно необычный прием совмещения старой и новой традиции.

Размеры куполов на мазарах обычно составляют ок. 2/3 площади мавзолея. Однако над большими по площади мазарами встречаются и маленькие, по сути символические, купола. В редких случаях над мазаром можно увидеть и традиционный для казахских кладбищ Омского Прииртышья *кумбез*.

Рис. 4. Прямоугольный мазар с куполом из кирпича на кладбище Хаир-Ихсан, Омский р-н Омской обл. Фото Ш.К. Ахметовой, 2020 г.

Для классических мавзолеев Казахстана первой по значимости характерной чертой можно считать статус, значимость для общества человека, для которого он строился. Как правило, это были известные политические, общественные и религиозные деятели, которые при жизни заслужили почет и уважение населения. Вероятно, для немногочисленных ранних монументальных мемориальных сооружений на территории Омского Прииртышья мы также можем выделить этот значимый признак, например, мазар Бекназара. На сегодняшний день это не является главным основанием для возведения подобного сооружения над могилой умершего, хотя подобные примеры тоже есть (мавзолеем А. Жунусова). Большинство мазаров на казахских кладбищах, возведенных в конце XX – начале XXI в. имеют значимость для конкретной семьи, являются выражением их скорби по умершему человеку и уважения к нему. Несомненно и то, что ведущую роль здесь играет уровень материального состояния родственников. Возведение мазара – это весьма затратное строительное меро-

Рис. 5. Фрагмент внутреннего свода купола из кирпича, установленного на металлической конструкции над мазаром на кладбище Хаир-Ихсан, Омский р-н Омской обл. Фото Ш.К. Ахметовой, 2020 г.

приятие, требующее значительных финансовых средств и трудозатрат. Таким образом, если ранее мазары сооружались только для мужчин зрелого и преклонного возраста, то сейчас обычным явлением для Омского Прииртышья стали подобные постройки и над могилами молодых мужчин, а также женщин разного возраста (см. рис. 1).

В совокупности размеры по периметру, высота стен и наличие купола придают постройке монументальность, что на сегодняшний день в целом можно считать главным признаком мазара.

Таким образом, мазары появляются на самых ранних этапах освоения казахами Омского Прииртышья. Эта традиция была привнесена сюда населением Казахстана, однако не нашла широкого распространения на территории региона. Позднее, в советское время, она оказалась практически прервана, особенно после широкого распространения оградок из дерева и металла. В дальнейшем, с перестроечного времени и возвращения традиции возведения оград из кирпича (но уже промышленного), монументальные мемориальные сооружения на мусульманских кладбищах появляются вновь, но уже в несколько ином варианте.

Архитектура мазаров в целом с момента их появления не претерпевает значительных изменений. Они отличаются значительными размерами в плане и по высоте, имеют дверные проемы и увенчаны куполами. Однако в их оформлении на территории Омского Прииртышья появляются и новые черты – оформление оконных проемов (см. рис. 2–4), установка на стенах или рядом с ними мемориальных плит. Отмечено развитие традиции размещения такой плиты по желанию родственников внутри сооружения, т.к. это не регламентировано мусульманской традицией. При сооружении мазаров стали использоваться новые строительные приемы, например при возведении купола. Обычным явлением стала установка памятных плит с изображением умершего (см. рис. 1). Также часто встречается (если позволяет место) оформление территории вокруг сооружения – посадка цветов, деревьев, укладка плитки, установка скамеек (рис. 1, 2, 4). Последние два нововведения стали обычным явлением и для стандартных казахских захоронений.

В ходе экспедиции 2020 г. на новой части кладбища Бибатыр нами был зафиксирован мавзолей без захоронения. Сложно представить, что он был возведен для еще живого человека, «про запас». Более вероятно, что его построили для продажи. Подтверждением этому служит расположенный неподалеку на выровненной и подсыпанной площадке ряд стандартных фундаментов, вероятно также предназначенных вместе с местом для про-

дажи. Интересен тот факт, что в этой, новой части кладбища строго регламентированы размеры сооружаемых оградок. Тем не менее рядом с входом в новой части зирата появился уже целый ряд монументальных сооружений. И последним в этом ряду стоит пустой мазар.

Таким образом, к настоящему времени строительство на кладбищах мазаров стало отдельным направлением в современной мемориально-культурной архитектуре казахского населения Омского Прииртышья, хотя на большинстве кладбищ они все еще отсутствуют или отмечены единично. Мы полагаем, что эти монументальные сооружения являются современной инновацией, заимствованной из Казахстана, а также отходом от традиционного казахского мировоззрения и культуры.

Список литературы

Ажигали С.Е. Архитектура кочевников – феномен истории и культуры Евразии (памятники Арало-Каспийского региона). – Алматы: Ғылым, 2002. – 654 с.

Ахметова Ш.К. Кожа в этнической истории казахов Западной Сибири // Казанская наука. – 2013. – № 4. – С. 12–14.

Ахметова Ш.К., Толпеко И.В. Казахские мемориальные комплексы юга Омской области // Казахи России: история и современность. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010а. – Т. 2. – С. 36–44.

Ахметова Ш.К., Толпеко И.В. Казахские надмогильные сооружения юга Омской области из дерна и сырцового кирпича // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск: Изд-во Ом. гос. пед. ун-та; Изд. дом «Наука», 2010б. – С. 72–75.

Ахметова Ш.К., Толпеко И.В. К вопросу о периодизации казахских кладбищ Среднего Прииртышья // Социосфера. – 2017. – № 4. – С. 18–23.

Ахметова Ш.К., Толпеко И.В. Влияние природно-географических условий на погребальный обряд казахов Омского Прииртышья // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Исторические науки». – 2019. – № 3 (23). – С. 232–244.

Бродский И.Е. Мусульманское (Татарское) кладбище // Омский некрополь. Старейшие кладбища: справочное издание. – Омск: Амфора, 2018. – С. 22–23.

Толпеко И.В. Мусульманское (Татарское) кладбище // Омский некрополь. Старейшие кладбища: справочное издание. – Омск: Амфора, 2018. – С. 23–26.

References

Akhmetova Sh.K. Қoзһа в етническoй истoрии казахoв Запaднoй Сибири. *Kazanskaya nauka*, 2013, No. 4, pp. 12–14. (In Russ.).

Akhmetova Sh.K., Tolpeko I.V. Kazakhskie memorial'nye komplekсы yuga Omskoi oblasti. In *Kazakhi*

Rossii: istoriya i sovremennost'. Omsk: State Univ. Press, 2010a, vol. 2, pp. 36–44. (In Russ.).

Akhmetova Sh.K., Tolpeko I.V. Kazakhskie nadmogil'nye sooruzheniya yuga Omskoi oblasti iz derna i syrtsovogo kirpicha. In *Integratsiya arkhologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy*. Omsk: State Ped. Univ. Press; Izd. dom "Nauka", 2010b, pp. 72–75. (In Russ.).

Akhmetova Sh.K., Tolpeko I.V. K voprosu o periodizatsii kazakhskikh kladbishch Srednego Priirtysh'ya. *Sotsiosfera*, 2017, No. 4, pp. 18–23. (In Russ.). DOI:10.24044/sph.2017.4.2.

Akhmetova Sh.K., Tolpeko I.V. Vliyanie prirodno-geograficheskikh uslovii na pogrebal'nyi obryad kazakhov Omskogo Priirtysh'ya. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya*

"Istoricheskie nauki", 2019, No. 3 (23), pp. 232–244. (In Russ.). DOI 10.25513/2312-1300.2019.3.232-244.

Azhigali S.E. Arkhitektura kochevnikov – fenomen istorii i kul'tury Evrazii (pamyatniki Aralo-Kaspiiskogo regiona). Almaty: Fylym, 2002, 654 p. (In Russ.).

Brodskii I.E. Musul'manskoe (Tatarskoe) kladbishche. In *Omskii nekropol'. Stareishie kladbishcha*. Spravochnoe izdanie. Omsk: Amfora, 2018, pp. 22–23. (In Russ.).

Tolpeko I.V. Musul'manskoe (Tatarskoe) kladbishche. In *Omskii nekropol'. Stareishie kladbishcha*. Spravochnoe izdanie. Omsk: Amfora, 2018, pp. 23–26. (In Russ.).

Ахметова Ш.К. <https://orcid.org/0000-0002-8925-0772>

Толпеко И.В. <https://orcid.org/0000-0002-3085-2330>